

Чжоу Илэ мысленно проворчал и с досадой сделал ещё два шага вперед, как вдруг резко замер перед полуприкрытой дверью отдельной палаты!

Неужели ему не показалось?!

Да ведь это... разве это не тот самый красавец-работяга, спутник властного директора?!

Прошлый спецрепортаж «Директор и Работяга» показал потрясающие результаты: и продажи таблоида, и количество просмотров на сайте оказались выше всяких похвал.

Разумеется, Чжоу Илэ обладал отменной профессиональной этикой: он густо замазал лицо простого парня-работяги, оставив лишь возбуждающую фантазию подтянутую фигуру в майке.

Но если на снимке стояла мозаика, то в его памяти изображение оставалось в полном HD без всякой цензуры!

Профессиональный папарацци знает своё дело: ключевые фигуры главных сплетен, пусть даже они простые смертные, отпечатываются в его памяти с первого взгляда!

К тому же этот простой парень был чертовски хорош собой и привлекал к себе слишком много внимания, так что забыть его было просто невозможно.

Всмотревшись внимательнее, он увидел, что красавец-работяга сидит на краю койки. А в постели полулежа отдыхал не кто иной, как завидный холостяк — сам директор Ли!

Решительно отключив звук и вспышку — щелк, щелк, щелк!

Горячее продолжение! Властный директор глубокой ночью доставлен в больницу, а его возлюбленный-работяга дежурит у постели до самого утра! Чувства разгораются!

Парень даже приложил руку к его животу, согревая и мягко массируя — до чего же нежно и трогательно! Казалось бы, люди из совершенно разных социальных слоев, а смотрятся вместе невероятно гармонично.

Есть всё-таки на свете искренние чувства, есть настоящая любовь!

...

Цзи Кай вовсе не собирался бодрствовать всю ночь. Ему безумно хотелось спать — до невыносимости.

Вот только этот Ли Вэйду оказался тем еще кадром.

За те десять с лишним минут, пока Чжу Лин вытаскивал Цзи Кая за дверь, Ли Вэйду умудрился от боли свалиться с койки. Он весь покрылся холодным потом и не мог вымолвить ни слова, так что врачу ничего не оставалось, кроме как вколоть ему промедол.

Богатый избалованный барчук... до чего же он нежный!

Зато потом начались настоящие хлопоты. Всю ночь Цзи Каю приходилось согревать живот директора Ли своими руками. Стоило отстраниться, как тот начинал метаться по кровати, стенать и требовать, чтобы врач сделал ему еще один укол.

Вообще-то промедол — это наркотик, дружище!

Не желая смотреть, как элита бизнеса превратит свои мозги в труху и ступит на скользкую дорожку, Цзи Кай был вынужден сжав зубы ухаживать за ним до самого утра.

Это продолжалось до самого следующего дня, пока больному наконец не стало заметно лучше. Врач выписал еще лекарств и кивнул: наблюдение за Ли Вэйду окончено, можно собирать вещи и отправляться домой.

Цзи Кай с синяками от усталости под глазами поднялся вверх, купив немного каши и булочек с овощами. Ли Вэйду же с бесстрастным лицом опустил взгляд и длинными изящными пальцами достал свой классический черный кошелек Барберри.

— Директор Ли, возместите мне только прививку от бешенства, а за эти копеечные булочки с кашей платить не надо!

К тому же, уважаемый богач, вы от нечего делать пересчитываете купюры или собираетесь всучить мне всю эту пачку красных банкнот?

— Возьми.

— Директор Ли, за вакцину плюс моральный ущерб хватит и тридцати юаней, вы даете слишком много!

— Ты ухаживал за мной всю ночь, считай это оплатой сиделки.

Сиделки... Небольшая пачка красных купюр, на глаз тысяч три-пять. Цзи Кай хоть и не знал точных расценок сиделок за ночь, зато слышал о стоимости вызова мальчика по вызову на одну ночь.

У него возникло чувство, будто его снова ни во что не ставят. Цзи Кай открыл было рот, чтобы возразить, но ему стало лень спорить с болезненным богачом, у которого в голове явно не хватало винтика.

— Ты сейчас... поедешь прямо домой?

Цзи Кай нахмурился, кивнул и на автомате потянулся к карману брюк за сигаретами.

Черт побери, в больнице же курить запрещено.

Просто не жизнь, а мука!

— Возвращайся и живи нормально. Думаю, Чжу Лин хоть немного, но всё же дорожит тобой.

— ...

— С его-то данными ты наверняка и сам не захочешь легко подавать на развод. Вернешься — не устраивай сцен, дай ему возможность красиво загладить вину и вовремя остановись. Впредь будь внимательнее, приведи себя в порядок, не устраивай ссор по пустякам. Я скоро поеду за Е Инь, а в будущем нам обоим нужно получше следить за ними, чтобы они реже встречались.

Цзи Кай опешил. В этой речи Ли Вэйду было столько абсурда, что он даже не знал, с какого глупого заявления начать возмущаться.

Однако на этом тот не остановился:

— Тебя ведь зовут Цзи Кай, верно?

Ой, надо же, спасибо, что изволили вспомнить мое имя! Какая честь!

— Все равно ты не работаешь. Разве не лучше по возвращении уделять больше времени и пристальнее следить за Чжу Лином?

— ...

— Стань его ассистентом: куда бы он ни пошел, следуй за ним шаг в шаг, держи на коротком поводке и не давай ни единого шанса развлекаться на стороне.

— ...

— Почему ты молчишь?

— Директор Ли, я правда без всякого умысла.

Цзи Кай изо всех сил постарался выглядеть предельно искренним:

— Я просто... не очень люблю общаться с идиотами.

... ..

Атмосфера в машине была невероятно натянутой и странной.

Цзи Кай сидел за рулем, а на пассажирском сиденье рядом расположился понурый Чжу Лин.

На заднем сиденье находились Ли Вэйду и юная красавица Е Инь, которую тот лишь после долгих уговоров сумел забрать из отеля, и которая до сих пор тихо всхлипывала.

Не спавший всю ночь «законный супруг» вел машину, рядом молча сидел его «муж», и они в абсолютной тишине везли домой парочку, состоявшую из предполагаемой «любовницы богача» и «парня любовницы богача»!

...Воистину, у глупых людей богатая фантазия.

Цзи Кай вынужден был признать, что и сам пополнил ряды идиотов.

Около полудня, выходя из больницы, он из сострадания предложил подвезти слабого и больного директора Ли домой, но этот господин президент уперся и потребовал сначала заехать в отель за своей капризной суженой!

Когда они постучали в номер отеля, дверь открыл Чжу Лин с такими же тяжелыми темными кругами под глазами.

Он совершенно проигнорировал свирепый взгляд Ли Вэйду, лишь с взволнованным видом схватил Цзи Кая за руки и сбивчиво, отчаянно запричитал:

— Я правда всю ночь просто разговаривал с ней! Мы ничего не делали!

Хотя Цзи Каю ужасно хотелось кого-нибудь пришибить, глядя на опухшие, словно персики, глаза Е Инь, он втайне верил, что они действительно «ничего не делали».

В конце концов, если бы Чжу Лин действительно что-то сделал и они весело провели незабываемую ночь, красавица вряд ли чувствовала бы себя настолько несчастной и обиженной.

...

Развитие событий казалось настолько фантазмагоричным, что Цзи Кай при всём желании не мог найти этому разумное объяснение.

Единственное, в чем не приходилось сомневаться, — Е Инь твердо намерена расстаться.

Оставалось лишь гадать, какую же дикость совершил Ли Вэйду, чтобы так разозлить её. Как бы то ни было, красавица была настроена решительно и собиралась вырваться из золотой клетки своего богатого покровителя.

Вот только канарейка рвалась на волю, а богач вовсе не намеревался так просто отпускать её.

В романах ведь всегда так пишут: «Беги-беги, тебе всё равно не вырваться из моих рук! Кричи, хоть горло раздери, никто не придет на помощь!». А затем президент и его капризная суженая самозабвенно мучают друг друга, всаживая кучу ножей в сердце, пока наконец не оказываются в постели за бурным фитнесом, и на этом всё улаживается.

Цзи Кая не особо волновало, чем закончится фарс этой парочки.

Он лишь никаким образом не мог взять в толк, какова роль Чжу Лина во всей этой драме.

Это было чересчур странно.

Сказать, что Чжу Лин невиновен, что он лишь бескорыстный добрый парень, который не мог спокойно смотреть, как обижают его первую любовь, заступился и был неправильно понят, — Цзи Кай не поверил бы ни единому слову.

Но если считать это железобетонным доказательством измены...

В отеле Е Инь пролила столько кристально чистых крокодиловых слез и умоляюще смотрела на Чжу Лина жалобным взглядом, а тот, напротив, с самого начала четко обозначил границы их отношений и только и твердил ей: «не капризничай», «возвращайся домой и живи спокойно» — что тоже как-то слабо походило на поведение её любовника.

Не в силах разобраться, Цзи Кай чувствовал, как пульсирует боль в висках.

Ему хотелось лишь скорее довести двух идиотов на заднем сиденье до дома, найти место, выпить самого крепкого алкоголя и провалиться в сон до беспамятства.

Жилой комплекс Ли Вэйду раскинулся у подножия гор и на берегу озера, сплошь состоя из отдельных вилл. Живописные виды вокруг вызвали невольное раздражение: озеленение было настолько роскошным, что на ветвях туй даже прыгали шустрые коричневые белки.

Мать вашу, все лучшие блага достались психам да Маленькой фее.

Чжу Лин же обладал поистине непробиваемым спокойствием: когда машина плавно остановилась перед огороженным садиком у дома Ли Вэйду, он беспробудно спал на пассажирском сиденье и даже не думал просыпаться.

Красавица надулась и первой ушла в дом, с грохотом захлопнув за собой дверь.

— Ну что, директор Ли, я тоже поеду. Вы со своей Е Инь... живите дружно, ладно?

Впрочем, если и не дружно — тоже плевать, лишь бы больше не лезли к нему.

Надеюсь, на этом попрощаемся навсегда и больше никогда в жизни не увидимся.

Ли Вэйду кивнул. Опустив глаза, он повернулся и со скрипом толкнул белую калитку сада, но Цзи Кай словно по наитию окликнул его:

— Подождите, директор Ли. Напоследок искренне спрошу: Е Инь... она правда так хороша? Что в ней вообще такого замечательного, что вы оба так защищаете её?

<http://bllate.org/book/18382/1767620>